

«Социальный мозг» с точки зрения представлений о психологических системах Л.С. Выготского

Т.В. Ахутина

доктор психологических наук, заведующая лабораторией нейропсихологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, заведующая лабораторией исследования трудностей обучения и синдрома дефицита внимания и гиперактивности Московского городского психолого-педагогического университета

Статья О.В. Рычковой и А.Б. Холмогоровой написана на актуальную тему, а именно, как понимать достаточно новое и часто используемое понятие «социальный мозг». Статья содержательна в своей описательной части, авторы сообщают много ценной информации об исследованиях социального мозга, недостаточно известных широкому кругу читателей. В то же время статья дискуссионна, как по вопросу понимания термина «социальный мозг», так и по интерпретации высказывания Л.С. Выготского и его подхода к пониманию проблемы «мозг и психика».

Итак, как понимать новое понятие «социальный мозг»? Во-первых, важно отметить два значения этого выражения, которые четко прозвучали на круглом столе «Социальный мозг» в ходе конференции памяти А.Р. Лурии 1 декабря 2012 г. Первое (старое) значение: человек — социальное существо, и в ходе филогенеза его мозг трансформировался так, чтобы стать органом, способным к культурному научению. Рост коры и особенно третичных зон, длительный период их созревания/пластичности, готовность к обучению и созданию сложных функциональных систем — все это делает возможным овладение социальными формами поведения через их интериоризацию, т. е. освоение культуры. Второе (новое) значение — есть особые зоны мозга, которые по своей локализации и истории развития таковы, что позволяют в ансамбле с другими структурами обеспечивать решение важных социальных задач. Эти два значения дополнительные, они не противоречат друг другу. Человек знакомится с другим человеком, слушает нового политического оратора — он мгновенно принимает решение, насколько опасен этот человек, насколько он ему нравится. Этот сторожевой пункт — опасен / не опасен, привлекателен / не привлекателен, глубоко укоренен в филогенезе. Он работает в тесном контакте с нашей эмоциональной памятью, которая постоянно обновляется, аккумулируя эмоциональные реакции, которые могут быть как осознанными (я понимаю, почему кто-то мне не нравится, в такой рефлексии участвует кора головного мозга), так и неосознанными (о структурах, участвующих в социальном восприятии и оценке см. комментарий Р.И. Мачинской).

Есть близкое к новому значению социального мозга понятие «эмоциональный мозг», оно возникло

ранее и обсуждалось еще Л.С. Выготским. Для дискуссии о социальном мозге очень важны размышления Выготского о мозговом субстрате эмоций. Например, «... не случайно аффективные функции обнаруживают непосредственную связь как с наиболее древними подкорковыми центрами, которые развиваются первыми и лежат у основания мозга, так и с самыми новыми, специфически человеческими областями мозга (лобными долями), развивающимися позднее всех. В этом факте находит анатомическое выражение то обстоятельство, что аффект есть альфа и омега... всего психического развития» [2, с. 296; см. также 3, с. 255; 4, с. 139—159].

Почему для Л.С. Выготского, которого никто не упрекнет в редукционизме, важно, что в организацию эмоций включаются старые и новые структуры? Потому что это позволяет ему подойти к объяснению специфичности эмоций по сравнению с другими познавательными высшими психическими функциями. Очень важно напомнить мнение Л.С. Выготского о психических и физиологических процессах, сформулированное в статье 1930 г. «Психика, сознание, бессознательное». Там Выготский пишет: «До сих пор еще широко распространено мнение, что содержание и предмет психологической науки составляют психические явления или процессы и что, следовательно, психология как самостоятельная наука возможна только на основе идеалистического философского допущения самостоятельности и изначальности духа наравне с материей» [1, с. 133]. Он продолжает: «Неразрешимость психической проблемы для старой психологии и заключалась в значительной степени в том, что из-за идеалистического подхода к ней психическое вырывалось из того целостного процесса, часть которого оно составляет, и ему приписывалась роль самостоятельного процесса, существующего наряду и помимо процессов физиологических» [там же, с. 137]. Этой точке зрения Выготский противопоставляет диалектический подход к проблеме: «Диалектическая психология исходит раньше всего из единства психических и физиологических процессов»; он разъясняет: «... психику следует рассматривать не как особые процессы, добавочно существующие поверх и помимо мозговых процессов, где-то над или между ними, а как субъективное выражение тех же самых процессов, как особую сто-

рону, особую качественную характеристику высших функций мозга» [там же]. В то же время Выготский возражает против отождествления психических и физиологических процессов: «Диалектическая психология... не смешивает психические и физиологические процессы, она признает несводимое качественное своеобразие психики, она утверждает только, что психологические процессы едины. Мы приходим, таким образом, к признанию своеобразных психофизиологических единых процессов, представляющих высшие формы поведения человека, которые мы предлагаем называть психологическими процессами...» [там же, с. 138].

Как приведенное мнение Выготского соответствует его утверждению, процитированному в статье О.В. Рычковой и А.Б. Холмогоровой? Там Выготский возражает против гипотезы относительно тождества психологической природы высших интеллектуальных процессов с элементарными, чисто-ассоциативными процессами образования связей или навыков у животных, выдвинутой Э. Торндайком. Если различаются функции (поиск ассоциации или опосредованный знаками произвольный поиск решения), то не могут сопоставляться и их субстраты. Выготский пишет: «Сигнификативная структура высших функций не идентична ассоциативной структуре элементарных процессов. Само по себе накопление ассоциативных связей никогда не приводит к появлению высшей формы интеллектуальной деятельности» [5, с. 107]. Выготский критикует Торндайка за то, что он «игнорирует качественные отличия, возникающие в процессе эволюции интеллекта, требующие различных единиц для своего измерения, и в частности не делает различия между биологической и исторической эволюцией интеллекта» [там же, с. 109]. Таким образом, говоря *Psychologica psychologica*, Выготский выступал против игнорирования качественных различий психики животных и человека и не призывал рассматривать психические процессы вне того единства, которое он называл психологическими процессами.

Мне представляется, что излагая взгляды сторонников концепции «социальный мозг», авторы в конце статьи упрощают их взгляды, забывая, что писали в ее начале. На первой странице части I статьи они справедливо пишут, что концепт «социальный мозг» создан в парадигме «системного подхода», что за ним стоит междисциплинарное направление, которое «стремится интегрировать современные нейробиологические теории функционирования мозга, данные из когнитивной, клинической психологии, психологии развития, общей и частной психопатологии, этологии, антропологии, социальной психологии и других областей знания». Странно предполагать, что сторонники этого направления могут ставить своей целью «поиск жесткого соответствия между психическими функциями и определенными зонами головного мозга», или что они «спешат объявить «социальный мозг» местом, где локализованы основные психические свойства и функции, обеспечивающие

социальную, собственно человеческую деятельность» [см. с. 90].

Отстаивая свою точку зрения, авторы представляют взгляды Л.С. Выготского таким образом: «Л.С. Выготский развел натуральные, природные и высшие (собственно человеческие) психические функции по критерию опосредствованности последних. Это означает, что собственно человеческие, или высшие, психические функции не предзаданы эволюционно, а формируются в процессе интериоризации определенных культурных средств их организации, тем самым они являются продуктом и функцией, прежде всего развития культуры, а не эволюции мозга» [см. с. 90]. При этом, на мой взгляд, авторы забывают, что в докладе «О психологических системах» 9 октября 1930 г. Выготский противопоставил свою старую и новую точку зрения на развитие психических функций. Основная идея его сообщения «заключается в том, что в процессе развития, и в частности исторического развития поведения, изменяются не столько функции, как мы это раньше изучали (это была наша ошибка), не столько их структура..., сколько изменяются и модифицируются отношения, связи функций между собой, возникают новые группировки, которые были неизвестны на предыдущей ступени» [1, с. 110]. Отсюда следует, что изучение межфункциональных систем возможно и с точки зрения качественного анализа осуществляемых ими функций, и с точки зрения участвующих в них мозговых структур. Такой структурно-функциональный подход характерен, и для нейропсихологии и для нейронауки в целом, и он не противоречит традиционной биопсихосоциальной модели генеза расстройств, разработанной в отечественной патопсихологии в продолжение идей Б.В. Зейгарник, ученицы и последователя Л.С. Выготского.

И последнее замечание. Авторы статьи пишут, что «высшие психические функции не предзаданы эволюционно, а формируются в процессе интериоризации, тем самым они являются продуктом и функцией прежде всего развития культуры, а не эволюции мозга». Это утверждение противоречит современной точке зрения о ко-эволюции поведения и мозга в ходе исторического развития человека. Даже в онтогенезе каждого человека формирование мозговых структур идет в зависимости от его участия в социальных формах активности, недостаток социального общения в раннем возрасте может вести к необратимым последствиям в формировании и функционировании мозга.

Завершая свой комментарий, я хочу поблагодарить авторов статьи А.Б. Холмогорову и О.В. Рычкову за то, что они поставили на обсуждение концепт «социальный мозг», один из чрезвычайно актуальных вопросов современной психологии и нейронауки. Концепт недостаточно известен в нашей стране, труден для восприятия и вызывает разные толкования, поэтому спасибо авторам статьи за вынесение этого злободневного вопроса на всеобщее обсуждение.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., 1982.
2. *Выготский Л.С.* Собр. соч. Т. 4. М., 1984.
3. *Выготский Л.С.* Собр. соч. Т. 5. М., 1983.
4. *Выготский Л.С.* Собр. соч. Т. 6. М., 1984.
5. *Выготский Л.С.* Проблема высших интеллектуальных функций в системе психотехнического исследования. Пере-
плетение филогенетической и культурной истории в онтоге-
незе // Культурно-историческая психология. 2007. № 3.

'Social Brain' from the Prespective of Vygotsky's Concept of Psychological Systems

T.V. Akhutina

PhD in Psychology, professor, head of the Laboratory of Neuropsychology, Lomonosov Moscow State University;
head of Laboratory of Learning Disabilities, Moscow State University of Psychology and Education

References

1. *Vygotskii L.S.* Sobr. soch.: V 6 t. T. 1. M., 1982.
2. *Vygotskii L.S.* Sobr. soch. T. 4. M., 1984.
3. *Vygotskii L.S.* Sobr. soch. T. 5. M., 1983.
4. *Vygotskii L.S.* Sobr. soch. T. 6. M., 1984.
5. *Vygotskii L.S.* Problema vysshih intellektual'nyh funktsii
v sisteme psihotekhnicheskogo issledovaniya. Perepletenie filo-
geneticheskoi i kul'turnoi istorii v ontogeneze // Kul'turno-
istoricheskaya psihologiya. 2007. № 3.